"Она опять как-то странно дышит".

Харуно Сакура слегка нахмурилась, сидя на кровати в дежурной комнате и затаив дыхание, считая до десяти. Восемь, девять, десять - отпустить. Чакра пела по своим путям, стараясь не обращать внимания на шепот за слегка приоткрытой дверью, пытаясь полностью сосредоточиться на дыхании и концентрации чакры во лбу. Несмотря на попытки сосредоточиться, она отчетливо услышала, как хихикающая медсестра сказала "Черная вдова", и стиснула зубы. Так ей никогда не разгадать тайну печати Цунаде. Даже если бы она привыкла к тому, что люди ее недолюбливают.

Они ей тоже не нравились.

"Наличие друзей переоценивают". Голос Анко-сенсея, как и в прошлые дни, эхом отдавался в ее голове, а за ним, как всегда, следовал яркий ответ Наруто: "Наличие друзей - это главное! Верь в это!" Они были призраками, которые составляли ей компанию, как и прежде, с тех пор, как ей исполнилось тринадцать. Ибики-сенсей советовал ей сосредоточиться на жизни, но в некоторые дни это было слишком сложно.

В некоторые дни ей приходилось зацикливаться на прошлом.

"Харуно!" В дверь вбежала медсестра с бешеным выражением лица. "У нас черный код!"

Сакура вскинула глаза. Черный код означал "секретно". "Я не имею права принимать секретных пациентов. Где леди Цунаде?"

"Она и Шизуне на операции. Они закончат только через час". Адъютант беспокойно переминался с ноги на ногу. "Пациенту срочно нужна помощь. Он так долго не протянет".

Сакура уже была на ногах и натягивала белый халат. "Отведи меня к нему".

Она последовала за помощником через всю больницу, оба бежали так быстро, как только могли, не сбивая никого с ног. К счастью, большинство людей заметили их приближение и убрались с дороги, оставив им практически беспрепятственный путь к крылу операционных, предназначенному для секретных процедур.

Адъютант подвел ее к двойным дверям операционной, которая была помечена как используемая в данный момент, но на ее пути внезапно встал агент "черных оперативников", из-под маски которого раздался холодный голос. "У вас нет разрешения находиться здесь".

Сакура уставилась на темные глаза агента ANBU в маске лисы, и к ней вернулось прежнее раздражение. "Убирайся с дороги".

Оперативник не двинулся с места, хотя рядом с ним появился другой агент в полосатой маске

тигра и протянул успокаивающую руку, как бы оттягивая его назад. Сакура не дала ни одному из них шанса.

"У меня нет на это времени", - прорычала Сакура, и в ней поднялся знакомый прилив гнева. На кону стояла жизнь человека, черт побери. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, она схватила человека в лисьей маске за бронежилет и, используя свою силу, швырнула его через коридор, где он сильно ударился о стену. Второй оперативник поднял руки в знак капитуляции, она отпихнула его с дороги и ворвалась в комнату.

"Отчет!" - рявкнула она, натягивая латексные перчатки и обращая свое внимание на стол, стоявший в центре комнаты. Его окружали две медсестры и хирург низшего звена - очевидно, это были единственные свободные руки, допущенные к работе с агентом АНБУ. На полу валялась окровавленная маска гончей.

"Он в полном порядке", - поспешно сказала одна из медсестер. "Тяжелая травма живота, у него кровотечение, и мы не можем найти, откуда идет кровь. Синдзи держит его, но скоро у него закончится чакра". У Синдзи, хирурга низшего уровня, светящиеся руки практически утопали в разорванном животе мужчины, но внимание Сакуры привлекло не это - шевелящаяся рука пациента. Он все еще был в сознании.

"Почему, черт возьми, он все еще в сознании?" Она переместилась к изголовью стола, впервые обратив внимание на детали пациента. Грязные серебристые волосы, шрам, проходящий через один закрытый глаз. Нижняя половина лица была полностью закрыта черной маской. "Почему вы не пустили в него газ? Сними эту дурацкую маску!"

"Он не позволяет, мэм", - ответила медсестра, державшая маску для анестезии, и это было правдой - рука пациента цепко держала черную маску, не давая ей сдвинуться с места. Даже теряя кровь, он был сильнее медсестры. Сакура нахмурилась.

Схватив противогаз, она приготовилась сама сорвать с него маску, но окровавленная рука в перчатке слабо схватила ее за запястье. Сакура посмотрела вниз, готовая снова начать кричать, и остановилась - оба глаза пациента были открыты: один - буро-серый, другой - ярко-багровый, и они завращались, нацелившись на нее. Умоляющий взгляд, устремленный на нее, заставил ее остановиться.

Сакура понятия не имела, кто он такой. Она не знала, как он пострадал. И уж точно не знала, почему он носит эту дурацкую маску и почему у него есть Шаринган. Но взгляд его глаз говорил о том, что маска была важна для него, а сам он был похож на человека, который не может смириться с тем, что потеряет что-то еще.

.

.

.

Поддержи меня лайком и 5 звездами!) Спасибо.

Притяного чтения :)

http://erolate.com/book/4193/123733